

Как приятна ночная прохлада, с приходом Госпожи эта невыносимая жара с каждой секундой неизбежно сдаёт свои позиции. Мягким невидимым покрывалом опустилась тишина на потерявшую своё золотистое великолепие пустыню. Уставшие от постоянного гнёта солнца глаза наконец окунулись в спасительные объятья родной Луны. Нет больше изголодавшихся солнечных лучей, нет и садистской жары, но нет и сил не то что двигаться, даже глаза держать открытыми. День пережит. Истерзанное адским светилом тело рухнуло на мягкий сыпучий плед, и больше не двигалось. Время шло, Ночь всё продолжала садистки смеяться, оттесняя души своих миньонов в подпаленные от постоянной беготни пятки, а Беглец несмотря на все свои попытки этого не допустить, снова был затянут в так ненавистную ему мглу.

:: :: ::

Но вместо привычного туманного пространства предо мной предстала совсем другая нереальность. Космический, освещённый лунным светом коридор тянулся назад и вперед без малейшего намёка на конец, переливающаяся всеми тонами зелёного света мощеная дорога стала первым мазком грядущих перемен, только очутившись в своём подсознании сразу почувствовал неслабый удар от падения о взявшуюся откуда ни возьмись твердь. Но сотворенная неизвестно кем дорога, по всей видимости, подразумевала, что конец у неё всё же есть, и что некто или нечто меня там ждёт не дожждётся. Однако идти в распахнутый зев бездны я не торопился. Шлёпая босыми ногами по тёплой поверхности, со всё возрастающим любопытством всматривался в пленившие меня стены, ибо с каждым моим шагом нечто новое, словно вот-вот готовый выбраться из скорлупы на свет птенец, начало проглядываться сквозь толщу застывшего космоса. Бегущее со мной в ногу время скоро дало мне возможность разглядеть рвущееся ко мне: волны бесчисленными кольцами разошлись по стенам, словно водная гладь готовится впустить наружу рой неведомых созданий, напор не утихал, а продолжал набирать обороты, пока наконец вздувшиеся пузыри не заполнили всё видимое и невидимое. Однако беснующийся во мне страх не дал неведомым зверушкам выбраться. Я остановился.

Ступив назад, имел презанятнейшую возможность наблюдать, как пузыри вернулись в зачаточное состояние, словно незнамая рука опустилась и проткнула иглой надутый до предела шар. Сделав шаг вперед, снова оказался под давлением роя, страх бьющийся в горле никак не хотел успокаиваться, но мне даже вмешиваться не пришлось, ибо выросшее на дармовом удобении любопытство за ручку отвело плачущего в надрыв ребёнка. Получив на прощание пендель от уходящей парочки, в полёте выпустил из рук поводок времени.

Разномастная, полная распахнутых в голодном зевке птиц стая, пробив хлипкую пелену, заполонила всё пространство. Вскинувший голову оборотень с нескрываемым любопытством глядел на развернувшийся над его головой танец. Мистическое действо сопровождалось криками и клекотом сотен глоток, только вернувшие свою непоколебимость стены начали еле заметно подрагивать, будто сжавшиеся в комочки под зверствами глупых детей щенки. Но всему волшебному приходит конец, совершив последний пируэт, стая, поделившись на небольшие группы, под углом спикировала на ощерившегося оборотня. Ливень стрел обрушился на приготовившегося к схватке воина, но несмотря на все приготовления к оной, встретить жестокую недействительность, или же действительность, он готов не был. Каждый нанесенный по птицам удар пропадал втуне, павшие пташки секундой спустя вновь возвращались в бой. Со стороны сие действо выглядит ужасающе донельзя, ибо надвигающаяся с невероятной скоростью гора не оставляет ни капельки оптимизма в загруженных работой мозгах, дрожащие стены же от всё расширяющейся ауры Свободолюбивой Погибели пошли трещинами.

Тяжело дышащий оборотень, прилагая все усилия, чтобы стоять на ногах, с горьким вздохом

наконец пал в когтистые объятья птичьей стаи. Он уже давно понял всю тщетность этого сражения, ибо несмотря на угрожающую ауру колышущейся перед его носом фигуры вреда ему так и не причинили: каждая прошившая его насквозь птица с голубоватым свечением исчезала в нём, и каких-либо пагубных для себя влияний он не обнаружил. Окунувшись в неожиданно нежные объятья, молодой оборотень почувствовал как его силы постепенно восполняются, как очищается сознание от пагубного влияния бесчисленных опытов, проведённых за время его пленения, как сбрасываются невидимые оковы, неизвестно когда приобретённые. Или же быть может, он рождён с ними был. Сие есть тайна, скрытая во крови. Что ж, и её когда-нибудь настигнет когтистая лапа наконец обретшего свободу оборотня.

<http://tl.rulate.ru/book/1525/30446>